

УДК 93/94

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОВОЛЖЬЕ
НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.: ИДЕОЛОГИЯ, ПРАКТИКА, СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ****А. В. Сызранов***Астраханский инженерно-строительный институт*

В статье рассматривается деятельность некоторых нетрадиционных мусульманских организаций на территории Поволжья в конце XX – начале XXI в. на территории Поволжья, в частности нурсистов, фэйзрахманистов, мофлюхунуовцев и таблигитов.

Ключевые слова: ислам, мусульманские организации, Поволжье, радикализм, нурсисты, фэйзрахманисты, мофлюхунуовцы, таблигиты.

**NON-TRADITIONAL MUSLIM ORGANIZATIONS IN THE VOLGA REGION
AT THE TURN OF XX–XXI CENTURIES: IDEOLOGY, PRACTICE, SOCIAL CONSEQUENCES****A. V. Syzranov***Astrakhan Institute of Civil Engineering*

The paper considers the activity of some nonconventional Muslim organizations in the Volga region at the turn of XX - XXI centuries, in particular, those of nursists, fayzrahmanists, mophlyukhunovts and tabligits.

Keywords: Islam, Muslim organizations, Volga region, radicalism, nursists, fayzrahmanists, mophlyukhunovts, tabligits.

Начало активного пробуждения религиозного самосознания в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привело к появлению такого общественно-мировоззренческого феномена, как «религиозный ренессанс». В условиях длительного отсутствия возможности свободного исповедования религии в годы Советской власти появилось целое поколение людей, которое, с одной стороны, тянулось к религии, а с другой стороны, было малограмотно в теологических тонкостях. Это предоставило, начиная с 1990-х гг., определенные возможности для проникновения в Поволжье нетрадиционных для мусульманских народов России течений зарубежного ислама фундаменталистского толка, эмиссары которых, используя желание российских мусульман возродить ислам, стали распространять среди них несвойственные им радикальные его формы, активно вовлекая в этот процесс молодежь.

В конце XX – начале XXI в. на территории Поволжья были распространены различные нетрадиционные направления ислама. В частности, была отмечена деятельность салафитов, эмиссаров религиозного движения «Таблиг», партии «Хизб ут-Тахрир». Через многочисленные турецко-татарские лицеи свою пропаганду среди мусульман региона вели так называемые «нурсисты» – последователи турецкого исламского богослова Саида Нурси Бадиуззамана (1878–1960), члены общества «Нурджулар». Члены этих групп были сосредоточены преимущественно в крупных городах [1, с. 207].

Сторонники возникшего в Турции религиозного течения «Нурджулар» («Люди света») начали активную работу по привлечению прозелитов в Поволжском регионе еще в 1990–1991 гг. В Турции это движение одно время

было одним из самых крупных религиозных направлений. Сочинение С. Нурси «Рисала-и нур» является для нурсистов главной книгой. По мнению сторонников Нурси, в ней дана современная трактовка идей Корана, причем они верят в боговдохновенный характер этих комментариев и отличают ее от других обычных коранических толкований («тафсиров»). Одной из особенностей движения является его активная общественная деятельность (помимо сугубо религиозных форм), в частности, учреждение образовательных заведений – лицеев, школ и колледжей не только в Турции, но и за ее пределами. Так, в Татарстане одно время действовало несколько татарско-турецких лицеев с солидной материальной базой. В конце 1990-х гг. собственность совокупной учебной базы секты оценивалась в 1,5 млрд долларов. Оснащенность учебной базы секты обеспечивалась во многом разветвленной сетью специально созданных коммерческих предприятий. Другой особенностью нурсистов является их внимание к СМИ. Движение выпускало несколько журналов на турецком и английском языках, ежедневную газету «Заман», имело телеканал «Саманюлы» и две радиостанции [2, с. 22].

В 1990-е гг. нурсисты стали вести скрытую деятельность в РФ, покупая недвижимость, к примеру, квартиры, в которых собирались прозелиты. В Казани было известно их медресе на частной квартире. В качестве религиозной организации нурсисты никогда не регистрировались. Проводилась масштабная издательская деятельность, как на русском, так и на татарском языке. Насчитывались десятки наименований брошюр, состоящих из переводов разных фрагментов «Рисала-и нур». Эта литература свободно продавалась в мечетях.

В 2003 г. правоохранительные органы заинтересовались деятельностью секты «Нурджулар», обратив внимание на ведущуюся в ее лицах пропаганду панисламизма. Генеральной прокуратурой было начато широкомасштабное расследование деятельности татарско-турецких школ, связанных с учением Саида Нурси. 10 апреля 2008 г. Верховный суд РФ признал международной организацию «Нурджулар» экстремистской.

Среди исламских «сект» (при всей условности этого термина применительно к исламу) местного, регионального происхождения можно выделить группы файзрахманистов и мофлюхунцев, созданные Файзрахманом Саттаровым и Нуруллой Мофлюхунвым. Общей чертой этих сект является искажение Сунны и апокалиптические идеи, а также оппозиция к официальному исламскому духовенству [3, с. 448; 4, с. 219].

Файзрахманисты – последователи Файзрахмана Саттарова (1929 г. р.). Ф. Саттаров учился в бухарском медресе «Мири Араб», которое окончил в 1962 г., затем в Исламском институте в Ташкенте. По окончании обучения работал имамом в Казани, в 1960-е гг. был ответственным секретарем в Духовном управлении мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) в Уфе. Работал также имамом в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Октябрьском. В 1980-е гг. Саттаров начал целенаправленно создавать и проповедовать собственное религиозное учение. В 1992 г. он переехал в Набережные Челны, где организовал свое медресе, собрав около 80 последователей. Также ячейки «секты» появились в Казани, Уфе, Лениногорске, Альметьевске и в некоторых селах. В группах состояли выходцы из деревень с невысоким уровнем образования, одинокие, пенсионеры, а также некоторые родственники Саттарова [5; 2, с. 45].

Община файзрахманистов в Казани получила государственную регистрацию в администрации города под названием «Куръаниун ва хади сиун» в качестве юридического лица; была изготовлена печать и получен участок земли под строительство мечети в Московском районе города. Впрочем, этой возможностью файзрахманисты не воспользовались. Один из последователей Саттарова в 1996 г. приобрел в пос. Торфяной под Казанью участок под медресе и обустроил его, создав всю жилищно-хозяйственную инфраструктуру. Постепенно все члены «секты» перебрались на эту территорию.

Богословские воззрения Ф. Саттарова носили достаточно эклектичный характер. Им были позаимствованы и переработаны идеи из других течений ислама. Один из главных мотивов – это отрицание всех мазхабов, особенно

ханафитского. Структура группы построена по аналогии с суфийским орденом. Известны также высказывания Саттарова о принадлежности к некоей «силсиле» (суфийской цепи духовных преемников), он считал себя 34-м звеном от пророка Мухаммада, однако эта информация публично не оглашалась. В середине 2000-х гг. в высказываниях Ф. Саттарова стали нарастать апокалиптические мотивы. Он признавал хадисы, но при этом имел собственную иерархию достоверных сборников. Помимо этого, он самостоятельно проверял достоверность хадисов якобы посредством сна, получая информацию «свыше», от Аллаха. Давалась Саттаровым и собственная трактовка коранических аятов и хадисов. Взгляды Саттарова эволюционировали, менялись: если вначале он утверждал необходимость только Корана и Сунны, то впоследствии стал под своим авторством размножать многочисленные брошюры самиздатского характера [2, с. 46–47].

В 1990-е гг. Ф. Саттаров попытался изложить свое учение в опубликованной им книге «Иман тамырлары» («Корни веры»), изданной на татарском языке. В ней он указывал, что ислам подобен дереву, у которого 73 «корня», но только один из них является истинным – это учение самого Саттарова. Именно последователи данного учения попадут в рай; остальные же подвергнутся наказанию Аллаха.

В некоторых вопросах у Ф. Саттарова наблюдались отступления от исламской «ортодоксии». Например, известно, что его окружение занималось валютными махинациями и процентными сделками, что категорически запрещено «классическим» исламом. Считая себя «истинными мусульманами», файзрахманисты отвергали любое деление ислама на мазхабы (мусульманские религиозно-правовые школы). Особую неприязнь у последователей Саттарова вызывал ханафитский мазхаб – традиционный для поволжских тюрков.

Интересно, что Ф. Саттаров менял свое имя по мере получения «откровений от Аллаха». Так, сначала он именовался Насрулла («помощник Аллаха»), а позже стал называться Расулалла («посланник Аллаха»). Общение с Аллахом у него происходило якобы во сне [5].

Основатель группы мофлюхунцев Нурулла Мофлюхун с 1961 по 1988 г. работал настоятелем Чистопольской городской мечети. В начале 1990-х гг. вышла в свет его транслитерация классического дореволюционного комментированного перевода Корана на татарский язык. Данный труд содержал примечания Мофлюхуннова к Корану, показывающие его особое понимание ислама. Затем эта транслитерация (уже, правда, без примечаний Мофлюхуннова)

была издана огромными тиражами разного рода издательствами под названием «Коръан тафсире». Сам Н. Мофлюхунов не настаивал на особом организационном оформлении своего движения. Его усилия были направлены, прежде всего, на борьбу с «официальным» духовенством.

Касаясь чисто теологических особенностей его взглядов, следует отметить отрицание общепринятой роли хадисов. Мофлюхунов не верил в аутентичность хадисов и поэтому отвергал следование им, призывая опираться исключительно на аяты Корана. Им отрицались представления о загробной жизни, обряд имянаречения и др. Другой особенностью его взглядов является полное отвержение народных обычаев (араб. «адат», «урф»). В связи с этим главной критике подвергались татарские коранические медресы, распространяемые у татар, посещение развалин средневековых городищ Булгара и Биляра. Н. Мофлюхунов признавал необходимость и авторитет ханафитского мазхаба, но в то же время не признавал «кийас» (араб. «аналогия»; суждение по аналогии, один из методов и источников мусульманского права) в качестве источника шариата [2, с. 48].

Организованная группа последователей Мофлюхунова существовала в Чистополе, которая оформилась в отдельную небольшую общину. После переезда Н. Мофлюхунова в Казань там также сформировалась отдельная группа его сторонников, базой которой являлся частный дом лидера, где проводились пятничные богослужения и занятия. В середине 2000-х гг. группа благодаря активности сына Н. Мофлюхунова Мухаммеда вела широкую издательскую деятельность, пропагандируя свои взгляды. Была издана книга Н. Мофлюхунова «Вагазъ-насыхат китабы», где были изложены все идеи «секты».

На территории Поволжья с 1990-х гг. осуществляют свою деятельность члены «Джамаат Таблиг» – так называемые «таблиги», «таблиговцы», «таблигиты» или «дагватчики». «Джамаат Таблиг» («Общество призыва») – международная мусульманская религиозная организация, возникшая в первой трети XX в. в Индии (сегодня организационный центр таблигов находится в Пакистане). Основатель – Маулана Мухаммад Ильяс Кандехлеви (1885–1944). Организация отличается активной миссионерской деятельностью. После распада СССР движение стало быстро распространяться в бывших советских среднеазиатских республиках – Киргизии, Узбекистане, Таджикистане и др., а затем и в России.

Учение таблиговцев подразумевает необходимость активной миссионерской работы (в мечетях, поселениях). Методика их пропаганды достаточно проста и эффективна. Определенная доступность, набожность и практика общаться на одном со слушателями языке помогают быстро расположить к себе аудиторию.

Интересно, что некоторые салафитские идеологи, обычно весьма нетерпимые к любым несалафитским течениям ислама, спокойно относятся к таблиговцам. К примеру, известный саудовский проповедник Абд ал-Азиз ибн Баз (1910–1999), верховный муфтий Саудовской Аравии в 1993–1999 гг., хоть и воспринимал таблиговцев как невежественных отступников от «чистого ислама», тем не менее, признавал их заслуги, «благие дела» и «старания в деяниях» и рекомендовал салафитам участвовать в миссионерской деятельности совместно с ними [6].

Хотя таблиговцы декларируют свою аполитичность, целью организации является установление господства исламской религии во всем мире. Известно, что из среды таблиговцев часто вербовались исполнители террористических актов в Западной Европе. Организация «Джамаат Таблиг» иногда используется в качестве прикрытия для подготовки террористических акций. В Пакистане, Афганистане, Индии, Узбекистане таблиговцы оказывают помощь международным исламистским террористическим группировкам. На средства этого движения обучаются экстремисты из других радикальных течений ислама.

В мае 2011 г. в Астрахани были задержаны шестеро участников (братья Ю. и А. Авдонины, С. Алишев, И. Курмамбаев, Т. Шинтимиров, Р. Захидов) запрещенной организации «Джамаат Таблиг» [7]. Однако вскоре они были отпущены под подписку о невыезде. В апреле 2012 г. над ними начался суд. Спустя месяц Кировский районный суд Астрахани вынес приговор. Юрий Авдонин за организацию деятельности религиозного объединения, признанного судом экстремистским, осужден к 1,5 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Его брат Александр был объявлен в международный розыск (есть сведения, что впоследствии, в 2014–2015 гг. братья Авдонины оказались в рядах организации «Исламское государство» (ИГИЛ), действующей на Ближнем Востоке). Остальные члены организации были признаны виновными в участии в деятельности такого объединения, им назначено наказание в виде штрафа [8].

С середины 2000-х гг. российские власти стали ограничивать религиозную деятельность таблиговцев, прежде всего из-за их связей

с экстремистами. В 2009 г. «Джамаат Таблиг» был запрещен решением Верховного суда России.

Вопрос о радикализме таблигов открыт до сих пор. Многие эксперты не соглашались с тем, что это течение экстремистское, а в некоторых странах оно действует официально. Тем не менее для таблиговцев характерна крайняя категоричность, призывы к неповиновению светским законам, ориентация на создание всемирного исламского халифата. Организация «Джамаат Таблиг», декларируя аполитичность, на самом деле является одним из прикрытий для распространения радикальных форм ислама.

Таким образом, в условиях отсутствия должного контроля со стороны государства и обще-

ства в среде российского ислама стали распространяться его нетрадиционные течения и формы. В результате резко увеличилось число мусульман (преимущественно молодежи), придерживающихся фундаменталистских, экстремистских или «сектантских» взглядов и имеющих в то же время весьма поверхностные представления об исламе. Распространение радикальных идеологий, пополнение новоявленными мусульманами рядов экстремистских движений, востребованность подобных идей молодежью свидетельствует о глубоком социальном неблагополучии, религиозном и правовом невежестве отдельных слоев современного российского общества и требует особого внимания со стороны государственных органов.

Список литературы

1. Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX в. Казань : Тат. кн. изд-во, 2005. 246 с.
2. Якупов В. М. Неофициальный ислам в Татарстане: движения, течения, секты. Казань : Иман, 2003. 32 с.
3. Силантьев Р. А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М. : Алгоритм, 2008. 576 с.
4. Силантьев Р. А. Новейшая история исламского сообщества России. М. : Информационно-издательская продюсерская компания «ИХТИОС», 2006. 632 с.
5. Сулейманов Р. Р. Файзрахманиты: секта исламского происхождения в Татарстане в начале XXI в. / Этнорелигиозные исследования в Поволжье. URL: <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/13/190/> (дата обращения: 20.11.2015).
6. Открытие завесы опасностей некоторых призывов / «Аль-Хайят». URL: <http://al-hayat.ucoz.ru/forum/45-1335-1> (дата обращения: 20.11.2015).
7. В Астрахани задержаны шесть членов запрещенной организации «Джамаат Таблиг» / Новости NEWS.ru. URL: www.newsru.com/russia/16may2011/astra.html (дата обращения: 20.11.2015).
8. Угрюмов Н. Простые русские экстремисты // Комсомолец Каспия. 2012, 1 июня. № 44 (6793).

© А. В. Сызранов

Ссылка для цитирования:

Сызранов А. В. Нетрадиционные мусульманские организации на территории Поволжья в конце XX – начале XXI в.: идеология, направления деятельности, социальные последствия // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 76–79.